О контексте организации воспитания в школе

Сергей Данилович Поляков, профессор Ульяновского педагогического университета, доктор педагогических наук

Значительная часть педагогических научных текстов, посвящённых проблемам воспитания, бесконтекстна. В них не анализируются психологические контексты воспитания. Почти не обсуждаются позиции, возможности, интересы учеников, определяющие их внутреннюю включённость — не включённость в воспитательные ситуации, их принятие тех или иных форм воспитания или сопротивления им. Чрезвычайно мало исследований о реальном отношении воспитанников к воспитателям. Не анализируются социальные контексты порождения и реализации тех или иных практик воспитания. Наша статья — попытка сделать шаги в постановке и исследовании социального, может быть, чуть точнее — общественного, идеологического контекста практики современного отечественного воспитания.

Судьбы общественного воспитания всегда были связаны с судьбами общества и государства. Обсуждая проблемы, возможности и реалии современного воспитания, важно обозначить те тенденции отечественного социального развития, которые и служат рамками возможностей общественного воспитания.

На наш взгляд, в социальной реальности (в том её фрагменте, что ближе всего к образованию, воспитанию) пространство выбора ограничено двумя тенденциями: движением к гражданскому обществу как системе возможностей для социальных инициатив и оформления их в действие на основе согласования интересов групп людей; и движением к «государственному обществу», в котором возможности инициатив и «улаживания» интересов делегированы государственным органам на основе более-менее демократических выборов основных властных инстанций.

В государственно-общественной тенденции в свою очередь отчётливо выделяются два варианта. Один — с акцентировкой централизованного социального устройства без ярко

выраженной идеологии, а другой — с центрацией на ясно выраженную государственную идеологию при сохранении ориентации на государственно-общественный тип социального развития.

Назовём эти тенденции условно государственно-общественной, идеологической и общественно-гражданской. Зададим вопросы: каковы источники целей воспитания, какова позиция учителя, какая мотивация поддерживается в учениках и какие формы воспитания соответствуют каждой из тенденций?

Государственно-общественная тенденция

- Источник целей воспитания (шире образования) государство, точнее централизованная государственная иерархия.
- Задаваемая позиция педагога работник государственной сферы услуг.
- Поддерживаемая в учениках мотивация прагматическая, с ориентацией на успех в бюрократизированном обществе.
- Ведущие формы воспитания самоуправление, повторяющее формы государственной власти; тренинги и конкурсы, ориентированные на выделение школьной элиты, формирование индивидуальной и корпоративной успешности.

Идеолого-государственная тенденция

- Источник целей воспитания государственная идеология.
- Задаваемая позиция педагога работник идеологического фронта, отвечающий за «правильное воспитание» детей.
- Поддерживаемая в учениках мотивация государственно-идеологическая как стремление соответствовать задаваемым идеологией идеалам и нормам.
- Ведущие формы воспитания ритуальные и праздничные мероприятия; формы, задаю-

щие общие массовые переживания, эмоции; формы, ориентированные на изучение идеопогии.

Общественно-гражданская тенденция

- Источник целей воспитания, шире образования ценности толерантности, договорности, солидарности и защиты групповых интересов.
- Задаваемая позиция педагога профессионального и социального самоопределения.
- Поддерживаемая в учениках мотивация саморазвития и совместного развития на основе общих интересов и личностных смыслов.
- Ведущие формы воспитания дискуссии, совместные социальные проекты, участие в организации жизнедеятельности школы.

Подчеркнём, мы ведём речь не о вариантах будущего страны, а о социальных тенденциях, существующих в современной России.

Перечисленные цели, позиции учителей, мотивации, формы воспитания существуют в той или иной пропорции в каждом образовательном учреждении, в сознании и действии конкретного педагога, создавая этим самым поле объективных противоречий в жизни, в развитии образовательных учреждений и в сознании и действии педагогов. И каждая из этих тенденций задаёт в сфере школьного воспитания свои цели и соответствующие им формы воспитательной работы.

И это не просто версии, требующие экспериментального анализа. Есть и опыт такого исследования. В рамках нашего эмпирического исследования мы исходили из модельных описаний социальных тенденций:

- Государственно-общественная: сильная власть, правительство, регулирующее отношения между социальными группами и классами.
- Общественно-гражданская: социальные группы, согласующие свои интересы через общественные объединения, на основе законов.
- *Идеолого-государственная*: народ и государство, объединённые общими национальными идеями и стремлениями.

В наших пробных исследованиях мы предложили одной группе педагогов список, содержащий девять форм воспитательной работы, который отражает выделенные нами тенденции социального развития — по три на каж-

дую. Другой группе был предложен список, состоящий из девяти целей воспитания, которые отражают эти же тенденции — также по три на каждую.

Методика исследований

Список форм воспитательной работы (в другой части исследования — цели воспитания) предъявлялся педагогам в «перепутанной» последовательности. Респондентам предлагалось выбрать из них три наиболее важные для современного воспитания. Затем предлагалось выбрать из оставшихся форм (целей) ещё три важных, вторых по значимости.

В исследовании по целям было опрошено 80 педагогов, в основном управленцев: заместителей директоров школ по воспитательной работе, директоров школ, специалистов районных органов управления образованием Ульяновской области.

При обработке результатов исследования целям, попавшим в первую тройку, присваивалось два балла, попавшим во вторую тройку — один балл, попавшим в невыбранную тройку — 0 баллов.

Результаты первой части исследования

Приоритетные цели воспитания в сознании организаторов воспитания таковы:

- Наибольший балл набрали «идеологические» цели (развитие положительного мировоззрения, духовное развитие, формирование патриотизма) 320 баллов. На втором месте, со значительным отставанием, цели воспитания, отражающие гражданско-общественную тенденцию (развитие толерантности, формирование умения защищать свои интересы, формирование умения договариваться) 218 баллов. На третьем месте цели, связанные с государственно-общественной тенденцией (формирование лидерских качеств, организованности, конкурентоспособности) 202 балла.
- Среди отвечавших на это задание бо́льшую часть составили педагоги с преобладанием ответов, выражающих социальную тенденцию (две или даже три из трёх целей относились к определённой тенденции). Такой вариант оказался у 56 респондентов (70% опрошенных).
- Среди выделенных тенденций решительно преобладает идеологическая у 46 педагогов. Причём у семи педагогов все три цели,

отобранные как наиважнейшие, были идеологическими. Две другие тенденции: гражданско-общественная и государственно-общественная — встречались значительно реже (три случая и семь случаев соответственно).

Вторая часть исследования была «обращена» к формам воспитательной работы как типичной «единице» организации воспитания.

В список для выбора приоритетов были включены:

- формы, выражающие государственно-общественную тенденцию: самоуправление типа «Школьные правительства» и «Президенты»; конкурсы, выделяющие школьную элиту по самым разным основаниям, но с подчёркнутым делением на лучших и худших; учебные программы по формированию и выделению особой элиты и лидеров-организаторов.
- формы, выражающие гражданско-общественную тенденцию: групповые дискуссии; совместная разработка и реализация социальных проектов; коллективная разработка общих законов и символов.
- формы, выражающие идеологическую тенденцию: общее празднование государственных праздников и знаменательных дат в виде собраний и шоу-программ; информационно-познавательные просветительские занятия на социальные темы; линейки и митинги, посвящённые общественно-политическим событиям.

Методика исследований была такая же, как в предыдущей части. Список форм предъявлялся педагогам в «перепутанном» виде и предлагалось выбрать из них три, наиболее важные для современного воспитания. Затем предлагалось выбрать из оставшихся типов форм ещё три важных, вторых по значимости.

За форму, включённую в первую тройку, начислялось два балла, за форму во второй тройке — один балл; формам, оставшимися невыбранными, баллы не начислялись.

Задание по формам выполнил 71 педагог, в основном «управленцы от воспитания» (в том числе 41 человек, выполнявший и первое задание).

Сумма баллов такова: формы гражданско-общественной тенденции — 276 балла; государственно-общественной — 207 баллов; идеологической — 164 балла.

Результаты этой части исследования существенно отличаются от итогов первой части (сменился «лидер»; вместо идеологической

тенденции — на первом месте гражданско-общественная).

Смена «лидера» произошла и с ориентацией педагогов на определённые социальные тенденции

Респонденты, как в первой части исследования, выбирали формы, соответствующие определённым социальным тенденциям (две, три из трёх). Всего 53 случая из 71 (75%). Лидером так же, как и при подсчёте баллов, оказалась гражданско-общественная тенденция — 30 случаев из 53. Идеологическая и государственно-общественная тенденции получили почти одинаковое число сторонников — 12 и 11 соответственно.

Выводы пилотажного исследования

- Сознание педагогов в отношении приоритетности целей воспитания и приоритетных форм воспитательной работы структурировано в большинстве случаев (у 70 и 75% опрошенных соответственно) по конкретным тенденциям социального развития.
- В сознании опрошенных педагогов преобладают как значимые цели воспитания, соответствующие идеологическим тенденциям социального развития.
- Участвующие в исследовании педагоги определённо отдали предпочтение формам воспитательной работы, *отражающим гражданскообщественные социальные тенденции*.
- Обнаруженное противоречие между выбором приоритетных целей и приоритетных форм может быть интерпретировано как двойственность сознания педагогов, что выражалось в том, что цели сориентированы на традиционную для отечественной педагогики духовно-идеологическую сферу, а практическая работа — на ценности современного гражданского общества. Другая возможная интерпретация полученных данных: представленные результаты — следствие неадекватной методики исследования. Третья интерпретация — данный феномен свойствен педагогам Ульяновской области и не может распространяться без специальных исследований на другие регионы и статусы.
- И, наконец, общий вывод: без анализа социальных контекстов в целом и общественно-идеологических в частности, наше понимание реалий и возможностей современного воспитания будет оставаться весьма упрощённым и в значительной степени мифологизированным. □